

Лазариди Мария Карловна

Отец ушёл на работу, я пришла со школы, у нас в доме 2 высоких мужчины в штатском. Обнаружили какие-то описи, отца посадили, за нами пришла машина, мать взяла всё необходимое. Повезли из леса на пристань, там посадили на пароход и увезли в город Красноводск. Там посадили в поезд и повезли в Ташкент. Там нам сказали, что нас в Ташкенте не принимают и нас повезли дальше. Моя мама пошла к начальнику поезда и попросила отпустить нас в Томск, т.к. там жили мамины родственники. Начальник согласился, выгрузили багаж, перешли линии, купили билеты и ночью приехали в Томск. Это было в начале декабря, то есть выехали в сентябре, а приехали в декабре.

Приехали к бабушке, потом перебрались на Коммунистическую 55, около роддома N2, там мы прожили 20 лет. Маму на работу никуда не принимали, нас поставили на учёт и мы 2 раза в месяц отмечались в комендатуре, а она находилась напротив скорой помощи. С нас постоянно снимали допросы. Я не училась, какая там учёба, нас близко к университету не подпускали. Помню один случай, в феврале собирали женщин и молодёжь на прохождение медкомиссии, когда сделали мне рентген и увидели что лёгкие у меня не нормальные, верхушки-то чёрные, то сразу с меня всё сняли. Не годна я для стройбата и отправили меня на кирпичный завод. Он находился на Томске II, и там работала год, грузили вагонетки. У меня пальчики были тонюсенькие, ведь меня с детства готовили родители в консерваторию в Москву. А работа была очень тяжёлая, особенно тяжело было пожилым женщинам, ели то плохо, траву какую-нибудь и вот идёт пожилая женщина тащит кирпичи, а у неё по ногам всё бежит. Это ужас был. Наша начальница Амалия Филипповна хорошая женщина была, жалела меня всегда. Вот раз случай был: у нас работа была по карточкам и кассир должна была получать всегда эти карточки в бухгалтерии, и вот что-то она намудрили с этими карточками. Подняли вопрос, либо её в тюрьму, либо на фронт. Она выбрала на фронт, а Амалия Филипповна перевела меня в бухгалтерию, так я стала бухгалтером. На работу я ходила пешком и обмороживала себе руки и ноги часто, идти приходилось от Центрального базара до Томска II. Мы все вещи оставили там, на родине, там остались жить только Мария, она была замужем за арменином, а их не трогали. Так вот они нам прислали деньги за пианино, 22 тыс. и мы купили корову, только она нас спасла в эти тяжёлые военные годы.